

ЛитРес:

АЙРИН ЛАКС

Брак поневоле

18+

Айрин Лакс
Брак поневоле

«Автор»

2019

Лакс А.

Брак поневоле / А. Лакс — «Автор», 2019

ISBN 978-5-00155-416-5

– Женись на мне. Это не просьба. Это ультиматум. Владу Громову придётся с ним согласиться. Иначе вся его империя рухнет. Я для него – циничная охотница за миллионным состоянием. Он для меня – человек, однажды перечеркнувший мою жизнь. Между нами только ненависть, куча старых скелетов в шкафах и... непреодолимая тяга друг к другу. Содержит нецензурную брань

ISBN 978-5-00155-416-5

© Лакс А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Алиса	6
Глава 2. Алиса	8
Глава 3. Алиса	10
Глава 4. Алиса	12
Глава 5. Алиса	14
Глава 6. Владлен	17
Глава 7. Владлен	19
Глава 8. Владлен	21
Глава 9. Алиса	23
Глава 10. Алиса	26
Глава 11. Владлен	29
Глава 12. Владлен	31
Глава 13. Алиса	34
Глава 14. Владлен	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Айрин Лакс

Брак поневоле

© Лакс А., 2021

© ООО «ЛитРес», 2021

© «Яуза-каталог», 2021

Глава 1. Алиса

Шаг. Ещё шаг. До стола Владлена Громова всего одиннадцать шагов и неисчислимое множество бешеных ударов сердца. Он отрывает взгляд от бумаг, откидывается в кресле, покручивая карандаш между пальцами. Левый уголок рта дёргается вверх, и к пухлым чувственным губам приклеивается усмешка. Он почти не изменился за эти три года. Всё то же красивое мужественное лицо и причёска, так же гладко выбрит и одет с иголки. Только взгляд стал ещё более холодным. Взгляд светло-карих глаз сейчас по холодности напоминает арктические льды. Они светлеют, становятся почти бесцветными. Только неподвижный чёрный зрачок сверлит меня насквозь.

Я останавливаюсь у его стола и незаметно стараюсь вдохнуть немного больше воздуха перед тем, как решиться сказать ему всего несколько слов. Услышав их, он рассмеётся мне в лицо. Как минимум. Или захочет выкинуть меня из своего роскошного кабинета. Не станет пачкаться сам – вызовет охрану. Удивительно только, что не внёс меня в список лиц, которым запрещено ступать на территории империи Громовых. Ах да, совсем забыла. Он просто забыл о моём существовании почти сразу же после того, как вышвырнул на обочину своей жизни.

Влад напряжён. Несмотря на позу, кажущуюся расслабленной, он взведён до предела. И несмотря на то что я едва не падаю в обморок от волнения, я испытываю мрачное удовлетворение от того, что я всё ещё заставляю его испытывать хоть что-то. Даже если это что-то – ненависть.

Тишина мерзкая и давящая. Я разрубаю её резким предложением:

– Женись на мне.

Ни приветствия. Ни стандартного «Как дела?». Ничего. Сразу к делу. Влад Громов молчит, продолжая разглядывать меня. Непонятно, о чём он думает сейчас. Просто в какой-то момент его глаза стали именно такими: ледяной пустыней без малейшего признака жизни. И сейчас он молча рассматривает меня, скрывшись за завесой равнодушного взгляда. Если бы я читала его только по глазам, решила бы, что ему плевать. Но я знаю его чуть больше, чем хотелось бы, и до сих пор не могу вытеснить из памяти очень многое. Поэтому я уверена: сейчас Влад очень зол.

– Больше ничего не хочешь? – наконец произносит он.

Его низкий приятный баритон вибрирует от эмоций, клокочущих под безразличной внешней оболочкой.

– Я много чего хочу, Владлен. Но для начала ты на мне женишься.

Владлен рассмеялся, сжав карандаш между пальцами. Тонкое дерево жалобно хрустнуло.

– Наглая сука. Ты знаешь, где выход. Проваливай. У тебя есть минута.

– Минута? Мне хватит, – улыбаюсь я, аккуратно снимая миниатюрную сумочку с плеча.

– Да, я думаю, минуты вполне достаточно, чтобы ты убралась отсюда.

– Достаточно для того, чтобы убедить тебя на мне жениться. Я бы сказала, что у тебя нет выбора, Громов.

– Да неужели? – ухмыльнулся Владлен. – Лиса опять решила покуситься на миллионное состояние?

Старое прозвище. Лиса. Лисонька. Я старательно отмахиваюсь от воспоминаний, в которых Владлен водит кончиками моих волос по своему лицу и шепчет:

«Лисонька моя». Нежно, на выдохе. А на вдохе целует, похищая кислород у моих губ.

Не вовремя, Алиса. От Лисы не осталось и следа, как и от рыжины в волосах. Сейчас у меня волосы цвета чёрного шоколада и аккуратная стрижка до плеч.

– Посмотри сюда, Громов. Это мои аргументы.

Я достаю конверт и кладу его на стол, подталкивая в сторону Владлена. Он не торопится брать его в руки.

– Что там?

– Посмотри, – отвечаю я.

Владлен отбрасывает обломки карандаша в сторону и всё-таки тянется к конверту. Там фотографии. Я видела всего одну. На остальные даже не хотелось смотреть.

– Откуда это у тебя? – резко спрашивает Владлен. Он рассматривает, перебирает фотографии, поджимая губы. – Допустим... Что дальше? Что ты этим хотела мне сказать?

– Ничего особенного. Просто, если ты на мне не женишься, эти фотографии пойдут в ход. В прессу. Шумиха выйдет знатная. Ты недавно унаследовал империю своего отца. И если вскрыется, что Громовы силой выбивают желаемое...

Влад откладывает конверт и тыкает в него пальцем:

– Когда я унаследовал империю, Артур Сагарян ещё работал здесь. Все возникающие проблемы решал именно он. И как только мне стали известны его методы решения проблем, я с ним распрощался. Сейчас он не работает на меня.

– Какая разница? – пожала я плечами. – В то время работал. Прессе только дай повод раздуть скандал. Найдутся недоброжелатели, завистники, власть имущие, которые будут рады утопить Громовых.

– Эту семью переселили в другое место. Девчонку отправили на лечение в клинику, – барабанил по столу пальцами Владлен.

– Да, конечно... Деньгами заткнули рты. Но факт остаётся фактом. Сагарян силой выбивал согласие на продажу земельных участков у тех, кто не соглашался на предложенную вами цену. Фотографии это наглядно демонстрируют.

Владлен усмехнулся, собираясь что-то сказать. Я его перебила:

– Есть ещё видео.

– Интересно было бы узнать, кто крыса. И главное, как это оказалось у тебя.

Влад помолчал, а потом резко подался вперёд:

– А ты не боишься? Пришла к нелюдю и пытаешься его шантажировать?

Глава 2. Алиса

– У меня есть гарантия моего здоровья и сохранения жизни, Громов. Если с моей головы упадёт хотя бы один волосок, по нужным адресам разлетятся копии фотографий и видео.

Владлен опять откидывается в кресле и тянется к ящику стола. Достает пачку сигарет, небрежно швыряя её на стол. Зажав сигарету между губ, он ослабляет узел галстука, откидывая его в сторону. Расстёгивает три верхние пуговицы на белоснежной рубашке, словно ему мешает дышать тугой воротничок. И только после этого чиркает зажигалкой Zippo, затягиваясь сигаретным дымом.

– Ты куришь?

Не могла удержаться от вопроса. Раньше Владлен не курил. И пил крайне редко, совсем немного: один-два бокала виски.

Владлен затягивается ещё глубже и перегибается через стол, выпуская струю дыма в мою сторону.

– Как видишь, Лиса, курю.

Владлен молча покачивается в кресле, выкуривая сигарету до фильтра. Обдумывает моё предложение или ищет пути выхода из сложившейся ситуации?

– Ты же знаешь, что у меня уже есть невеста, – наконец, говорит он.

– Знаю. Кристина Рей, да?

– Именно так. Мы должны пожениться. Очень скоро.

– Придётся твоей невесте поискать себе другого жениха.

– Твои зубки стали ещё острее, Лиса? Ты же понимаешь, что ты сейчас перечёркиваешь мою жизнь?

«Так же, как ты когда-то перечеркнул мою жизнь!» – мысленно я выплёвываю эти слова ему в спокойное лицо и расцарапываю идеальную кожу ногтями, вспарывая до крови. Но это только внутри. Снаружи я спокойна. Киваю.

– У тебя мало времени на раздумье, Громов.

Владлен тянется за ещё одной сигаретой и раскуривает её.

– Ты забыла, что моя семья тебя ненавидит?

– Ты неверно употребляешь слова. Не ненавидит, а презирает. Для них я – шалава, дрянь, дешёвка... Самые запоминающиеся эпитеты. Со временем появились новые прозвища или остановились на прежнем ассортименте ласковых слов?

– Жена... – Владлен смакует это слово, раскладывая его на составляющие. – Алиса Жданова хочет стать Алисой Громовой. Как в старые добрые времена, да?

Я смотрю на циферблат миниатюрных часиков на левом запястье.

– У меня не так много времени, Влад. Жду ответа.

Владлен затягивается сигаретным дымом.

– Да. Но на моих условиях – тоже. Жена, значит, жена. Во всех смыслах, понятно? Примерная, послушная, верная. Никаких левых ёбарей. Узнаю – даже забавы Сагаряна покажутся тебе добрыми детскими играми по сравнению с тем, что с тобой сделаю я.

– А ты? – спрашиваю я.

– Я? Я не собираюсь носить пояс верности. Ты – да. Ты обязана быть верной женой. Надо же когда-то тебе начинать быть верной. Ко мне это условие не будет иметь никакого отношения.

– То есть ты будешь трахать баб налево и направо?

Есть куча всего, о чём я могу спросить его, но спрашиваю самое нелепое. Потому что меня до сих пор волнует этот вопрос. Я долгое время убеждала себя, что мне нет никакого дела до того, с кем трахается Громов, но стоило мне оказаться рядом с ним, как эмоции вновь прорывают плотину благоразумия.

– Если захочу, не стану отказывать себе в таком удовольствии. Но прежде всех я буду трахать тебя. Как захочу и когда захочу. Будь готова отрабатывать должность моей жены, Лиса.

Владлен хлопает по столу ладонью.

– Сюда иди.

Я недоумённо смотрю на него.

– Начинаешь прямо сейчас. Скрепим сделку сексом. Трахну тебя на рабочем столе. Давай, шевели ножками.

Глава 3. Алиса

Владлен ухмыляется. Почему-то мне кажется, что он мысленно просит меня:
«Откажись, Лиса, не падай в моих глазах ещё ниже».

Но у меня нет выбора. Я уже упала на дно выгребной ямы. Не сама. Помогли. Услужливо подтолкнули в спину, не забыв подставить подножку. Но разве это кого-то волнует? Причинно-следственные связи, аргументы – ничто из этого не стоит и ломаного гроша, когда тебя тыкают лицом в грязь, из которой тебе не удаётся выбраться.

Я выкарабкивалась из ямы и отмывалась от налипшей грязи очень долго. Старательно уничтожала следы прошлого. Но всего один звонок, ультиматум – и я вновь падаю. На этот раз ещё ниже.

«Откажись, Лиса».

Не откажусь. Потому что у меня, как и у тебя, Громов, нет выбора. Спросить бы, у кого на тебя имеется зуб. Кажется, что именно он, невидимый кукловод, заставляет меня играть по его грязным правилам. Но спрашивать бесполезно. Потому что Владлен не поверит мне. Решит, что я просто изворачиваюсь и вру, стараясь обелить себя.

Можно не спрашивать – всё равно не ответит. Врагов, завистников, недоброжелателей у Громовых хоть отбавляй. Так что поиски того самого заняли бы много времени. И не думаю, что Владлен быстро бы нашёл с ответом.

Поэтому я ничего не спрашиваю. Я встаю, разглаживая складки на платье. Понимаю, что меньше чем через минуту ткань будет безжалостно смята мужскими пальцами. Но всё равно одёргиваю ткань и привожу в порядок.

Владлен наблюдает за каждым моим жестом, не отрывая взгляда. Пальцами левой руки нетерпеливо постукивает по столешнице. Выражения лица не разобрать: кажется безразличным. Только глаза становятся совсем прозрачными и сверкают, как кусочки льда. Я подхожу к Владу и останавливаюсь около его стола.

Он обхватывает пальцами мою кисть и тянет на себя. Хлопает по бедру и толкает, вынуждая опереться попой на столешницу. Затягивается и выпускает струю дыма, прищуривается, рассматривая моё лицо через сизые клубы:

- Ты почти не изменилась, Лиса. Зачем в тёмный цвет перекрасилась?
 - Потому что я не Лиса. Алиса.
 - А я хочу видеть Лису. Так что вернёшь прежний цвет волос.
 - Но...
 - Что-то не нравится? – Владлен иронично выгибает левую бровь.
 - Нет. Хорошо.
 - Нет или хорошо? Выражайся яснее. Или ты поглупела за прошедшие три года?
- Я вдыхаю и спокойно говорю:
- Хорошо. Я верну прежний цвет волос.
 - Другого ответа я и не ждал.

Влад опускает пальцы с зажжённой сигаретой к моей ноге. Меня парализует страх, когда я вижу, как оранжево-красный огонёк приближается к тонкому капрону. На мгновение мне становится дурно. Мне начинает казаться, что Влад прижмёт горящий конец сигареты к моей ноге чуть выше колена...

Мне дико страшно, но я не двигаюсь, глядя, как тлеющий конец едва касается капрона чулок. Я судорожно вдыхаю. Мгновенно коснулось горячим и пропало. Сразу же на бедро ложатся пальцы, оглаживающие кожу через капрон. Владлен откидывает сигарету в сторону и перемещает вторую руку на мои ноги.

Горячие ладони стискивают колени и продвигаются выше. Пальцы сжимают бёдра. Владлен ныряет под тонкую ткань платья. Цепляет пальцами верхний край чулка на левой ноге, стягивая его вниз. Оставляет болтаться на уровне колена.

– В глаза смотри, Лиса. Раньше мне нравилось смотреть в твои глаза, когда я тебя трахал.

Я стараюсь дышать спокойно и ровно, не выдавая, как сильно боюсь и в то же время жду его действий.

– Думаешь, сейчас тебе понравится то, что ты там увидишь?

– Нет. Скорее всего, не понравится. Именно поэтому хочу посмотреть.

– Там не на что смотреть, Владлен.

Я закрываю глаза, воспринимая происходящее только кожей. Влад двигается дальше и просовывает пальцы под тонкое кружево трусиков. Намеренно резко тянет на себя, разрывая их.

– А кое-что не меняется, да? – издевательски тянет Владлен. – Нежно-розовый. Готовилась, идя на встречу?

– Не для тебя. Для себя. Люблю красивое бельё.

Влад обхватывает пальцами мой подбородок, выдыхая у самых губ:

– Неправильный ответ, Лиса. Сейчас всё только для меня. Понятно?

Поневоле я распахиваю глаза. Содрогаюсь, замечая клокочущую ярость и бешеное желание в его глазах. Влад поднимается из кресла. Деловито задирает моё платье до самой талии и усаживает голый попой на стол. Кожа покрывается мурашками от соприкосновения с холодной поверхностью стола.

Внезапно слышится звук открываемой двери и перестук каблучков. Секретарша Ольга начинает тараторить:

– Владлен Егорович, важный звонок, а вы... Ой, простите! – сдавленно пищит она, застылая на пороге.

Глава 4. Алиса

Конечно, есть от чего впасть в ступор. Я сижу голой задницей на столе Громова. А он расстёгивает ремень на брюках, устроившись между моих ножек, широко разведённых в стороны.

– Тебя стучать не учили? – зло бросает Влад, глядя на секретаршу. – Я занят. На хрен всех. И тебя тоже. С завтрашнего дня ты здесь не работаешь! Пошла вон...

Мгновенная вспышка его ледяной ярости, направленной не на меня, почему-то радует.

– Может быть, стоит закрыть дверь?

– Не хочу тратить зря время. Я-то уже готов. А ты, Лиса? Примешь, как раньше, до упора, постанывая от удовольствия?

– Понятия не имею, – честно отвечаю я, – но тебя же не очень сильно интересует, получу ли я удовольствие, да? Поэтому и отвечать не имеет смысла.

Владлен просто спускает брюки с боксерами, освобождая напряжённый член. Как будто только этого и ждал, чтобы вырваться из плена одежды и устремиться ко мне. Влад упирается ладонями по обе стороны от меня и прижимается носом к шее.

– М-м-м... Ты и пахнешь так же, как раньше. Никакого парфюма, да, дикая лисичка? – Влад подносит свои пальцы к моему рту: – Пососи немного. Только не пускай в ход свои острые зубы, дикарка.

Приходится разомкнуть губы, впуская в ротик его пальцы. Сомкнуть губы и коснуться языком подушечек, солоноватых, с привкусом табака. Толкнуться вперёд, вбирая его пальцы и скользнуть губами назад, медленно обводя языком. Влад тяжело дышит. Возбуждён до предела.

Он касается кожи за моим ухом губами и языком, вызывая дрожь. Глаза сами закатываются от удовольствия. Помнит, как нужно целовать. Целует так нежно и возбуждающе, будто между нами не было нескольких лет, прожитых порознь. Будто не было ничего: ни грязных обвинений, ни предательства, ни боли потерь. Не было ничего тогда. Есть только сейчас.

Его губы, скользящие по шее. Сумасшедший аромат парфюма, невыносимо тяжёлый, подходящий его характеру. Пальцы, которыми он двигает у меня во рту, будто уже трахает его. Как обещание большего и откровенного. Я сглатываю слюну и выпускаю изо рта его пальцы только для того, чтобы почувствовать, как он водит ими у меня между ног. Надавливает на клитор и сразу же ведёт пальцы вниз. Обводит лоно по кругу, касается входа и довольно выдыхает:

– Оказывается, тебя не нужно было долго готовить. Уже течёшь.

Вопреки своим же словам, Влад погружает в меня два пальца, начиная ими двигать в сумасшедшем темпе. Он высекает искры на моём теле. Чёрт... Не выдерживаю и стону, запрокинув голову. Понимаю, что распахиваю ноги ещё шире, подталкиваю себя к самому краю, словно прося ещё. И получаю желаемое.

Так горячо и влажно не было уже давно... Очень давно. Я думала, что отвращение к сексу и страх перед ним намертво впечатались мне в подкорку головного мозга, потому что с Димой не получалось ничего. Сколько бы ни пыталась, меня начинало мутить и выворачивать наизнанку. Тело билось в ознобе, а между ног было сухо, как на доньшке пересохшего колодца.

Но Влад... Моё тело чертовски хорошо его помнит и знает. Охотно принимает его остревенелую, жадную ласку. Влад как будто вшил мне под кожу программный код, который реагирует на него и его приближение. Потому что сейчас, после множества тщетных попыток вернуться к сексуальной жизни, я вновь испытываю наслаждение.

Чересчур острое и приятное, чтобы задумываться о том, как оно было получено. Меня резко накрывает оргазмом, сжимает вокруг пальцев Влада. Он расплетает мои пальцы, которыми я схватилась за край стола, и заставляет обвить его шею руками. Сжимает свои пальцы на

моей попке и дёргает меня на себя, врывается членом. Я содрогаюсь и прикусываю губу, чтобы не кричать. Слишком резко и больно. Он слишком большой, чтобы сразу принять его так...

Влад как будто заново лишает меня девственности. Но останавливаться он не намерен. Он вжимает свои пальцы в кожу попки и начинает долбиться внутрь моего лона, как поршень. Быстро и глубоко, ускоряясь с каждой секундой. Он не растягивает меня под себя, но растряхивает грубо и жёстко, словно напоминая: поцелуй и просьба облизать его пальцы были лишь прелюдией. Не стоит обманываться. Проводить время с Владом будет не так-то просто. Никакого снисхождения.

От неприятных саднящих ощущений начинают собираться слёзы в уголках глаз. Чувствую на своём лице горячее прерывистое дыхание Влада с короткими постанываниями. Вид моих слёз его злит. Поэтому толчки становятся безжалостными. Запускаю ногти в его шею, проникая ими под кожу, расцарапывая до крови.

– Да-а-а, пускай коготки... Это всё, что ты можешь, потому что ты принадлежишь мне... Поставив закорючку в загсе, ты подпишешь договор на добровольное пожизненное рабство. Теперь я тебя точно не отпущу, Лиса-а-а, – стонет Влад, – от меня ты уйдёшь только напрямиком в могилу... Ясно тебе?

Киваю, потому что ужасно хочется, чтобы это побыстрее кончилось: невероятно больно, но вместе с тем неправильно возбуждающе. Чувствую нарастающие волны оргазма. И хочется, чтобы Влад получил своё, выплеснулся побыстрее и не смог бы вновь торжествовать победу надо мной, трясущейся от наслаждения.

– Так не пойдёт.

Влад перемещает одну руку, фиксируя мой подбородок и сжимая его.

– Скажи, Алиса... Тебе всё понятно?

Движения его члена становятся невозможно быстрыми. Меня выгибает дугой.

– Да-а-а-а, – простонала я вместо того, чтобы просто ответить.

И тут же почувствовала, как Влад накрывает мои губы жёстким поцелуем, толкается языком вглубь и устанавливает на меня свои права. Сразу и всюду. Подчиняет своей воле. Трахает на пределе, почти насилуя... Чертовски неправильно течь и биться в судороге наслаждения. Но это происходит. Я стону напрямиком в его рот, впиваясь ногтями в кожу его шеи, и умоляю дрожью тела, чтобы не останавливался. Ещё немного...

Всхлипнув, я чувствую, как меня сжигает пламя оргазма. Яркого, болезненного, но ужасно прекрасного. Отказаться не получается. И я жадно пробую его на вкус, пока он растекается по всему телу дрожью. Одновременно с этим Влад кончает, наполняя моё лоно своей спермой. Его трясёт в такой же лихорадке.

И глядя на лицо Влада, искажённое мукой экстаза, я вдруг понимаю, что ни один из нас не признается: так хорошо, как сейчас, нам не было уже очень давно. Хорошо и неправильно.

Глава 5. Алиса

Дрожь наших тел, всё ещё находящихся близко друг к другу, постепенно прекращается. Трах был жёстким. По-другому произошедшее язык не поворачивается назвать. Влад приходит в себя первым. Он отстраняется и натягивает бельё с брюками, отцепляет мои руки от своей шеи. Я до сих пор обессилена и растерзана, но полна противоестественного удовольствия и удовлетворения. Словно вдохнула полными лёгкими ядовитый порошок, придавший жизни вкус перед тем, как он начнёт медленно отравлять меня.

– Дикарка, – усмехается Влад, дотрагиваясь до окровавленной шеи.

Он скидывает пиджак и быстро сбрасывает рубашку, садится на стол.

– Чего застыла? Жена! – он выплёвывает это слово, будто вклеивает пощёчину. – В шкафу есть аптечка. Достань пластырь, залепи царапины. И пошевеливайся. У меня много работы.

Я встаю со стола. В голове звенит, меня немного пошатывает. Походка оказывается не такой лёгкой, как хотелось бы. В спину несётся смех Влада:

– Живее, Лиса, живее. Или хочешь сказать, что я утрахалял тебя до полусмерти всего за один раз? Тяжело же тебе придётся...

По внутренней стороне бедра стекает семя Влада. Вязкая капля немного щекочет кожу, и хочется как можно скорее умыться. Убраться отсюда и умыться. Я рассеянно рассматриваю полки шкафа. Медлю, потому что мысли разлетелись, а движения нерасторопные, полные неги. Наконец, нахожу аптечку. Влад наклонил голову, чтобы мне было удобнее.

Я вытираю кровь одноразовыми спиртовыми салфетками, придерживаясь пальцами левой руки за плечо Влада. Разгоряченная кожа чуть влажная, пахнет им. Стараюсь отдалиться от его тела, но напоминаю себе, что теперь часто придётся его трогать, находиться рядом с ним или под ним. Так, как он захочет. Я аккуратно наклеиваю пластырь на глубокие царапины и перевожу взгляд на левое плечо.

Сердце невольно сбивается с привычного ритма. Влад никогда не увлекался татуировками. Но раньше вот тут на левом плече у него была вытатуирована чернильная лиса. Наколот её в честь меня после какой-то нелепой кратковременной размолвки, потому что скучал.

Скучал по тебе, Лисонька. Пусто без тебя. Как будто на всей планете никого – только тени. И ни в одной из них нет тебя.

Сейчас же от той чернильной лисы не осталось и следа. Всё плечо, начиная от локтя, забито чернилами. Завораживающая татуировка, но меня она немного пугает. Создаётся впечатление, что смотришь в бездну: узоры замысловатые и тесно переплетаются.

– Интересная татуировка.

– Нравится?

– Давно сделал?

– Сама как думаешь? А ты чем похвастаешься? Скажи сейчас, чтобы я не был шокирован, раздевая тебя полностью.

– Ничем особенным, – пожимаю я плечами.

«Несколькими шрамами, не зажившими со временем. Но тебе же это неинтересно», – добавляю я, но только мысленно, про себя.

– Готово.

Я убираю аптечку на место. И наконец вытираю влажной салфеткой сперму. Влад смотрит на меня, проводя рукой по шее.

– До свадьбы заживёт, пошутил бы я. Но ни хрена не смешно. Заживёт, конечно.

Влад подходит к шкафу, достаёт из пакета запасную рубашку. Готов ко всему. К любой неприятности. Кроме меня.

– А теперь к делу, Алиса. Одним сексом наша сделка не ограничивается. Первое – мне нужны оригиналы. Флешка, на которую записаны развлечения Сагаряна. Чем скорее, тем лучше.

Я ищу глазами трусики, но Влад их безжалостно разорвал. Чёрт... Неужели придётся уходить с голой задницей?

– Блядь, ты где мыслими витаешь? Спишь на ходу и уже видишь себя Алисой Громовой? – щёлкает пальцами перед моим лицом Влад. – Повторяю...

– Я слышала, – перебиваю я его, – исключено. Это мои гарантии.

– Боишься, что потрахаю тебя в своё удовольствие и выкину?

– Предпочитаю быть уверенной в том, что ты исполнишь свои условия.

– Да-а-а, Лиса. Ты прогрессируешь.

– У меня были неплохие учителя, – говорю я и тут же жалею о своих словах, потому что выражение лица Влада резко меняется.

– Не стоит щеголять своим превосходством. Временная победа, Лиса, ещё не означает окончательный выигрыш. Так... Работаешь?

– Да, я работаю в...

– Уже не работаешь, – перебивает меня Влад. – Моя жена не должна работать. Я найду тебе занятие. Будешь делать, что я говорю, появляться там, где нужно, и раскрывать рот по команде, как послушная сука, преданная своему хозяину. Теперь это твоё место, Алиса. Сидеть навывтяжку у моих ног.

– Кристину Рей ты тоже так дрессировал? – интересуюсь я, вспоминая эту жгучую брюнетку с роскошными формами.

– Кристина Рей должна была стать моей женой по обоюдному согласию. Так что ни о какой дрессуре речи и быть не могло. Дрессировать я буду только одну наглую суку. Тебя.

– Бывшая невеста не останется обделённой вниманием, да?

– Разумеется, нет. Хочешь посоветовать мне, как лучше сообщить Кристине, что я не могу на ней жениться из-за грязного и наглого шантажа?

– Нет, что ты. Не хочу быть третьей в вашей постели.

– Ты уже ей стала, Алиса.

Влад растирает лицо ладонями, отворачивается к окну.

– Второе. Со свадьбой дело решено. Мне насрать на твои капризы и пожелания. Ничего менять я не собираюсь. Даже если купленное для Кристины платье будет висеть на тебе мешком, мне по хрен.

Неожиданно для себя я смеюсь. Второе его условие больше похоже на браваду обиженного мальчика. Потому что я понимаю: Владлен не допустит, чтобы я выглядела отталкивающе. Нет. Он лично застегнёт на мне молнию самого роскошного платья, в котором я буду выглядеть как принцесса. Потому что Громовы не могут ударить в грязь лицом. Через несколько секунд заставляю себя перестать смеяться.

– Давай обойдёмся без церемоний? Просто распишемся.

– Я не спрашивал твоего мнения, Алиса. Сделаешь, как я сказал, – отрывисто бросает Влад, повернув голову в мою сторону. – Третье. Переезжаешь жить ко мне. Сегодня дам распоряжение прислуге. Для тебя приготовят отдельную комнату. Отправлю за тобой водителя завтра.

– Хочешь иметь меня в поле зрения, чтобы контролировать?

– Хочу иметь тебя тогда, когда мне приспичит. И контролировать. Да. Такую, как ты, следовало бы посадить на цепь, чтобы не бегала, как сука с течкой.

Мерзкие, грязные слова бьют наотмашь. Правда с его стороны выглядит совсем иначе. Она не такая, какой он знает её. И не узнает. Не захотел. Не захотел узнать истину ещё тогда, а

сейчас – тем более. Мне нужно просто научиться пропускать его слова через себя, как сито – воду. И всё. Не обращать внимания.

Будет сложно, но я справлюсь. Не имею права не справиться с поставленной задачей. От этого зависит жизнь очень близкого человека.

– Заткнись. Ты теперь моя будущая жена. Совсем скоро об этом станет известно очень многим. Не хочу, чтобы ты позорила меня, разъезжая в общественном транспорте или в дешёвых такси.

«Без трусиков», – добавляю я про себя. Меня больше всего волнует не общественное мнение, а то, что Алиса будет тереться своей белоснежной задницей по салону чужого автомобиля. Бесит. Зараза... И надо было тебе прийти и начать шантажировать меня. Су-у-у-ка... Как будто нарочно в тот самый момент, когда дёргать начало немного меньше. И хотелось верить, что начинаю забывать. Но нет... Это хреновый самообман. Стоило ей только переступить своей туфелькой порог моего кабинета, как меня вновь опрокинуло в прошлое.

– Поехали, – говорю я ей.

– Что? – округляет глаза.

– Что слышала... Я сам отвезу тебя.

Она цепенеет в изумлении. Я подхватываю её под локоток. Невесомая, словно пушинка, чудом оказавшаяся на моей руке. Кажется, стала ещё худее, чем была раньше. Почти прозрачная, как хрусталь. И этот новый цвет волос, тёмный, ей невероятно идёт. Но с ним она кажется почти призраком. Слишком хрупкой и почти нереальной, воздушной. Чересчур трогательной. Настолько, что хочется накрыть её стеклянным колпаком.

Но она этого не заслуживает.

Дрянь казалась такой искренней и невинной тогда, несколько лет назад. Она и была невинной. Я первым растряхал её узкую дырочку под себя, считая, что Алиска мне верна и любит меня. Конечно, распечатал первым и повёлся на заверения её чувств. Оказывается, Алиске только нужно было сорвать пломбу. Чтобы потом со спокойной душой трахаться за моей спиной.

Секретарша испуганно глядит на меня поверх монитора.

– Владлен Егорович...

– Ничего не изменилось, Ольга. Отрабатываешь последний день и уёбываешь отсюда. Всё понятно?

– Да-да-да, – кивает она, опуская покрасневшие глаза.

Не хочу видеть её в приёмной. Девушка неглупая, исполнительная и не пытается присосаться, как это делают многие секретутки. Иногда она чересчур исполнительная. Как сегодня, когда влетела в кабинет. Увольняю не потому, что мне не нравится, как она работает, но потому, что она видела Лису с голой задницей на моём столе. Не хочу, чтобы трепала своим языком или смотрела на Алису со снисхождением во взгляде.

Меня накрывает волнами, одной за другой. Я задыхаюсь под их давлением. Злость, нежность, страсть, ненависть... А эта, блядь, мелкая наглая Лиса спокойно вышагивает рядом, переставляя ножки в красивых туфельках. О да, у сучки отменный вкус. Она обладает потрясающей способностью красиво одеваться. Сейчас на ней нет ни одной вещи дороже пяти тысяч рублей. Но при этом она выглядит так, как будто одета на миллион. Алиса всегда умела из дешёвого барахла выбрать то, что будет смотреться отменно. Как сегодня: нежно-розовое кружевное бельё, белые туфельки на стройных ножках. Светло-серое платье.

Наверное, это у неё врождённое: быть дешёвкой, но выглядеть как дорогой бриллиант.

Глава 7. Владлен

Серебристый Mercedes-AMG GT срывается с места, едва я надавил на педаль газа. Воздух в салоне автомобиля кажется раскалённым.

– Где живёшь?

Алиса усмехается, отвернувшись к окну.

– Пожалей свой автомобиль. В тех дворах асфальт не меняли со времён развала Советского Союза.

– Тебя забыл спросить, что мне стоит жалеть. Адрес назови. Или отвезу тебя к себе прямо сейчас и прикую к батарее, чтобы не умничала.

Алиса вздрагивает, словно испугавшись моей угрозы. Поверила, что я на такое способен? Наверное, поверила. Угроза в голосе была чересчур явной. Нехотя называет адрес. Далеко же ты забралась, Лиса-а-а... Будто нарочно выбрала дешёвый спальный район. Старые хрущёвки выглядят не больше маленькой картонной коробки с затхлым запахом. Злость душит меня изнутри. Как Алиса может жить здесь и не содрогаться от отвращения?

Я не знал, что с ней стало после нашего расставания. Намеренно не узнавал ничего, оборвал все связи, удалил все фото. Живи, как знаешь, Алиса. Тем более денег, оставленных ей напоследок, было достаточно.

Вспоминаю её бледное лицо с дрожащими губами...

* * *

(воспоминание)

Слёзы безостановочно льются по лицу. Стройное тело со следами чужих пальцев трясёт. Алиса рыдает до икоты, цепляясь тонкими пальцами за мои дорогие брюки.

– Влад, пожалуйста... Пожалуйста... Это не то, что ты думаешь...

Как раз то самое. Тогда я уехал с отцом на несколько дней в Болгарию. Отец начал активно приобщать меня к управлению своей империей. Уехать было надо. Я подарил Алисе перед отъездом цепочку из платины с синим сапфиром в виде сердца. Долго и страстно любил её перед отъездом, не мог насытиться её губами и телом. Но не прошло и полных суток с момента моего отъезда, как мама прислала мне фотографии с подписью:

«Я же говорила, что твоя невеста – шалава».

На фотографиях голая Алиса лежит на кровати, прижатая животом к постели. Голова запрокинута назад, рот разинут в крике. На шее болтается цепочка с кулоном. Какой-то мужик долбит её сзади. Фото размытое. Виден только живот мужчины и его пальцы, запутавшиеся в волосах Алисы. Фото как будто сделали издалека и нарочно приблизили, обрезав лишнее.

– Кто прислал тебе эти фото, мама?

– Понятия не имею. Со скрытого номера прислали. Я просила узнать номер и отправителя. Глухо. Воспользовались сим-картой один раз и выкинули.

Я рванул назад в столицу, выслушав порцию отборного мата от отца, голосившего, что ни одна ебливая дырка не стоит деловых переговоров. Для меня на тот момент она стоила дороже, чем все активы папаши.

Я сразу примчался к Лисе на ту квартиру, что снял для неё. Долго звонил в дверь. Она не открывала. Пришлось отпереть замок своим ключом. Я переступил порог квартиры, заметил, как бледная Лиса едва держится на ногах, кутаясь в просторный халат. От неё несло выпивкой. Косметика растеклась по припухшему лицу. Губы искусаны до крови.

– Хорошо провела выходные, Лиса? С кем трахалась?

– Влад... Это не то, что ты думаешь...

– Не то? Вот это что значит?

Я ткнул ей в лицо фотографией на экране телефона. Глаза распахнулись. Алиса начала рыдать, цепляясь за меня, что-то беззвучно шепча. Ничего было не разобрать из-за сиплого голоса. Я рванул полы халата в стороны, заметив синяки на белой коже бёдер. Кто-то так сильно держался за её бёдра, когда долбил эту брехливую суку, что остались синяки.

Не от моих пальцев. Я иногда увлекался и сам оставлял следы. Но следы моих пальцев уже едва заметны. А эти свежие – расцветают тёмно-синим. Я отцепил её пальцы от своей рубашки, толкнув её назад. Алиса не удержалась, упав на колени. Цеплялась за мои брюки, трясясь от рыданий.

А меня просто накрыло. Я сорвал с её шеи кулон и сжал челюсти, заставив открыть рот пошире. Затолкал кулон почти до самой глотки. Она едва не подавилась, закашлялась. В голове крутились только постоянные разговоры родных о том, что Алисе от меня нужны только деньги, что она – очередная охотница за толстым кошельком, прикинувшаяся невинной овечкой.

Я не верил, но они оказались правы. Алиса оказалась такой же дешёвой дрянью. Решила оторваться на полную катушку: ведь я должен был уехать на неделю. Не получилось, Лиса, да? Извини, что обломал тебе кайф... Я кое-как отцепил её пальцы от себя и вытащил купюры из бумажника. Все, что были. Всунул ей в пальцы.

– Держи, тварь. Достаточно? Или заплатить тебе ещё?

Алиса отпихивала от себя деньги, как будто они были заразными. Стодолларовые купюры разлетелись и упали на пол, словно заколдованное дьяволом золотишко, превращающееся в труху.

– Освобождай квартиру немедленно. Ключи оставишь у моего человека. Он придет в шесть. У тебя два часа на то, чтобы исчезнуть из моей жизни.

– Вла-а-а-ад... Пожалуйста-а-а-а!.. Вла-а-а-ад...

– Два часа. Или я сплавлю тебя в бордель к таким же шалавам. Два часа, Алиса.

Я вышел из квартиры, гроыхнув дверь. Оставил за ней рыдающую Алису и огромный кусок своей души, в которую плюнули и растёрли мерзкий плевков по всей поверхности.

Глава 8. Владлен

(воспоминание)

Так херово, как тогда, мне не было ещё ни разу. А мама, будто нарочно, переслала ещё две фотографии. Лица всё те же. Вернее, лицо одно: Алисы. Она стояла, перегнувшись через спинку дивана, пока тот мужчина пристроился к ней сзади. Лица мужчины не было видно. Опять только тело.

– Зачем ты мне это присылаешь? Прекрати немедленно! – проорал я в трубку, набрав номер мамы.

– Владик, я сама в шоке...

– Да неужели? Ты самая первая начала говорить, что Алиса – дешёвая шалава, присосавшаяся ко мне ради денег!

– Владик, если ты помнишь, я хотела наладить отношения и пыталась принять её в семью, несмотря на разницу в социальных статусах. Я даже провела с ней вместе последний день. Я никогда не чувствовала себя такой обманутой... Я представляю, как плохо сейчас тебе...

Я сбросил звонок мамы и позвонил одному из своих людей, отрывисто передав приказ. Потом выключил телефон, зашвырнув его на заднее сиденье.

И только после этого сорвался, выжирая литры алкоголя и гоняя на спорткаре на бешеной скорости. Хотелось разьебаться в лепёшку на полной скорости. Хотелось забыться, но получалось плохо. Алкоголь только подстёгивал воображение. И образ Лисы, трахающейся с другим мужчиной, оживал в распалённом мозгу, превращаясь в движущуюся картинку из грязного порнофильма.

Я ушёл в долгий недельный загул. Просыпался на время только для того, чтобы зарулить в очередной бар и нажраться до потери сознания. Снять дешёвую шлюху и выместить на ней всю злость. Щедро заплатить проститутке за часы усердного терпения издевательств... И опять всё по новой. Так продолжалось, пока я не дошёл до дна и больше не смог затолкать в себя ни одного бокала спиртного. Выворачивало наизнанку при виде янтарной жидкости...

Потом отец дал приказ своим людям найти меня и вернуть. Он засунул меня в какую-то крутую клинику для алкоголиков, как будто я за неделю или полторы мог превратиться в хронического пьяницу. Отец посетил меня в палате сам, остановившись на большом расстоянии от меня.

– Мне на тебя смотреть противно. Развёл сопли из-за шмары. Тебе не раз говорили, что этим нищим нужны только твои нули. Но ты не послушал. Так что собирай яйца в кулак и возвращайся к нормальной жизни, – скупко проговорил отец и вышел прочь.

К нормальной жизни я вернулся только спустя две недели. Именно столько меня держали взаперти, бесконечно промывая организм и вычищая кровь. От токсинов, улыбался персонал.

И как оказалось, её тогда не вычистили из меня. Эта дрянь осталась в моей крови и ещё долго отравляла мне сны, являлась в мыслях, как будто стояла рядом.

Единственным токсином в моей жизни была Алиса.

Я мотаю головой, прогоняя воспоминания. Я пытаюсь мыслить здраво, но яд прошлого уже успел накачать мою кровь злостью.

– Как жила всё это время, Алиса?

– Просто. Так же, как жила до тебя.

Я хмыкнул. Интересно, долго ли привыкала к тому, что вдруг не стало ничего: ни дорогих ресторанов, ни шмоток дизайнеров с мировым именем, ни спонтанных поездок на день или два в Европу.

– Скучала?

– По тебе? – спрашивает она.

– По деньгам, – поправляю её, – кончились деньги, что я тебе оставил напоследок? Продала кулон с ожерельем и не хватило? Решила урвать кусок пожирнее?

– Просто подвернулась возможность, – говорит Алиса, прикусывая верхнюю губу, чтобы она не дрожала. Знакомый жест. Алиса вся для меня такая знакомая и близкая, что хочется выть и скрести нутро когтями, выцарапывая её оттуда.

– К другим не пробовала прибиться? В столице много толстых кошельков.

– Нет, не пробовала. Не люблю разменивать себя.

Я рассмеялся:

– Не скажешь так сразу, Алиса, что ты не размениваешься.

– Когда свадьба? – обрывает меня Алиса.

– Умница. Сразу к делу, да?.. Скоро, Лиса. Очень скоро. Но ты и сама это знаешь, не так ли?

– Понятия не имею. В газетах писали только о том, что Владлен Громов в скором времени сочетается браком с Кристиной Рей, дочерью крупного банкира Юрия Рейкова.

Алиса фыркает, выговаривая слова.

– Да, Алиса. Деньги к деньгам. Союзы Принцев и Золушек редко бывают удачными. Мы с тобой в этом сами убедились.

Кристина Рейкова в Сети подписывала себя как Кристина Рей. У неё свой быти-блог в инстаграме и на ютубе. Целая команда специалистов занимается продвижением её аккаунтов. Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало. До того как я встретил Алису, ходили разговоры о том, чтобы породниться с Рейковыми.

Мне было плевать по большому счёту. С Кристиной я перепихнулся несколько раз на вечеринках. Но особо не заморачивался с отношениями. Как и она не держала свою верность при себе. Ровесница Алисы, но к тому времени она уже была растрханная во все отверстия. Мажористая, высокомерная сука. Но с хорошим капиталом папаши. Который хотел его приумножить.

Тогда всё сорвалось из-за моего увлечения Алисой...

После того как я порвал с рыжей дрянью, я год не мог смотреть ни на кого, довольствовался элитными проститутками. А потом вновь пересёкся с Кристиной Рей на какой-то шикарной вечеринке. Встреча закончилась еблей на раковине в туалете и пылкими заверениями Кристины в чувствах ко мне между стонами «о да!» и выкриками «ещё!»...

Её родители подкатили в очередной раз с предложением. Почему бы и нет? Мне по большому счёту было плевать, кто будет со мной рядом. Предательство Алисы убило во мне веру в искренность, верность и любовь. Есть только секс. И он может быть одинаково хорош независимо от того, кого именно ты трахаешь...

Мне хотелось в это верить. Я убеждал себя в этом.

Оказывается, ни хрена подобного. Появление Алисы вновь перевернуло мою жизнь и заставило меня вспомнить, что так хорошо, как с ней, не было ещё ни с кем. И не будет...
Дрянь навечно отравила меня собой.

Алиса появилась и вновь превратила меня в зависимого от её тела. Я возьму своё. Буду брать так часто, как захочу...

Уже хочу. Возбуждение пульсирует в окаменевшем члене. Одного раза мне было мало.

И как только мы доберёмся до убогого клоповника, где живёт Алиса, я напомню ей, какие большие у меня запросы в сексе...

Глава 9. Алиса

Владлен будто нарочно всю дорогу растравливает меня. Хочется поскорее избавиться от его удушающего присутствия, закрыться за семью замками и дать себе немного времени на передышку. Но Владлен не собирается оставлять меня в покое. Едва автомобиль затормозил на углу дома, он вылез из салона. Я удивлённо посмотрела на него.

– Показывай свою конуру. Хочу посмотреть, где ты живёшь.

Моё сердце начинает колотиться как сумасшедшее. Я долго ищу ключи в сумочке, чтобы не смотреть на лицо Владлена. Наконец, я сжимаю ключи в руке и шагаю к подъезду, бросая Владу через плечо:

– Не стоит, Влад. Не твой уровень – запачкаешься.

– Я уже запачкался тобой. Так что ты меня уже ничем не удивишь. Максимум несколькими нагулянными выродками от разных ёбарей.

Его слова – словно нож в спину. Я напоминаю себе, что он ничего не знает, и заставляю себя дышать, поднимаясь по ступенькам подъезда на третий этаж. Подъезд как подъезд: таких сотни в обыкновенных хрущёвках. Побелённые извёсткой стены, подкрашенные голубой краской на метр-полтора от пола. Кое-где над квартирами висят провода, в углу на первом этаже лежит пакет мусора: кто-то ленивый не донёс до мусорки, отложив невыполнимую задачу на потом. В подъезде пахнет хлоркой, дешёвым кормом Kitekat и кошачьей мочой: баба Элла упорно кормит всех бродячих котов в подъезде, несмотря на многочисленные жалобы жильцов. Обычный подъезд, ничего особенного.

Но почему-то именно сейчас, когда за моей спиной поднимается по ступенькам Влад, подъезд кажется мне отвратительным и мерзким, отталкивающим. До меня, словно на контрасте с запахами человеческого жилья, доносится резкий аромат дорогого мужского парфюма. Мои пальцы трясутся, когда я перебираю брелок в поисках ключа от квартиры. Я роняю брелок, когда чувствую, как прижимается ко мне Влад, задирая подол платья.

– Вла-а-ад, – сдавленно шепчу я, – перестань.

– Я же сказал, что будешь отработывать, – говорит он, вдавливая моё тело в железную дверь. Мужские пальцы хозяйничают у меня между ног. Слышу, как второй рукой Влад растёгивает ширинку на брюках. Через секунду он прижимается ко мне возбуждённым членом.

– Влад, мы в подъезде, – паникую я, – я... я здесь живу... Нас увидят.

– Уже не живёшь, – обрывает меня Влад, толкаясь бёдрами вперёд, – а мне так вообще плевать...

Я кое-как изворачиваюсь, одёргивая платье.

– Дай мне хотя бы поднять ключи и открыть дверь, – сердито говорю я.

– Валяй, – небрежно бросает Влад, не сводя с меня горящего взгляда.

Я открываю скрипучую дверь квартиры, шагая внутрь. Влад захлопывает дверь и нетерпеливо обхватывает меня за запястье. Он, не снимая обуви, тянет меня за собой. В зале толкает меня лицом вниз, заставляя перегнуться через спинку дивана, и задирает платье, закидывая его подол на спину. Сжимает ягодицы, сминая их перед тем, как ворваться членом в узкое лоно.

– Вот так, да?.. Тебе же нравится именно так? Как на тех фотографиях...

Влад понятия не имеет, о чём он говорит. И, что самое отвратительное, у меня язык не повернётся рассказать ему правду. Владлен не захотел слушать меня тогда, не захочет и сейчас, спустя три с лишним года. Поэтому сейчас он врывается членом, терзая нежные складки. Он таранит меня на предельной скорости, всаживая член каждый раз до упора. Между ног начинается саднить и разливается нещадный огонь. Слезы текут из глаз, пока Влад самозабвенно наполняет меня собой, обхватив бёдра пальцами.

– Такая сухая, Лиса... В офисе текла, а сейчас что?.. – выдыхает Влад и перемещает пальцы одной руки на клитор. – Моя сука-жена должна течь для меня. Всегда... Запомни это...

Владлен не прекращает толкаться членом, но нащупывает клитор и начинает дразнить его, перебирает пальцами, поглаживает, заставляет дрожать и проникаться возбуждением.

Одна волна, вторая, третья...

– Вот так, Лиса... Давай ещё... Я знаю, какой ты можешь быть... Давай!..

Владлен распяляет мою плоть, вырывая из меня непрошенные стоны. Он надавил на поясницу и вновь вернулся к клитору, двигая пальцами на предельной скорости.

Я с огромным усилием воли сдержала стон, готовый сорваться с губ. Хочется спрятаться подальше от его грязных слов, но проклятое тело помнит и узнаёт этого мужчину снова. Дёргается в сладком предвкушении. И марево страсти перекрывает все другие картины.

Влад ускорил движения пальцев. Я закусила губу уже сильнее, почти до крови.

Вдруг он перестал растирать меня снизу, когда я ощутила, как он быстро толкает меня к пропасти оргазма. Секундная передышка. А потом подушечки его пальцев начали маняще дразнить, ласкать, сжимать, не давая кончить. Влад опять останавливается в самый последний момент, когда я перестаю чувствовать связь с реальностью. Стоны уже срываются с губ, как бы мне этого не хотелось.

Но хочется попросить, чтобы продолжал, когда движения вдруг остановились. Я выгнулась и подалась назад, сама насаживаясь на его член, чтобы он вновь заполнил меня.

– Лиса-а-а, самая настоящая Лиса... Скажи, как тебе это нравится... Скажи мне...

Я упрямо мотнула головой. Стонов и влажного лона, текущего смазкой, вполне достаточно. Слов не будет. Бери, что хочешь, Владлен... И оставь меня в покое.

Но всего одно движение на моей разгорячённой плоти, и я выгнулась в пояснице, чтобы принять его ещё глубже.

Безумное желание закрыть глаза и почувствовать себя той Лисонькой, которую он страстно желал и хотел до дрожи, которую зацеловывал до синяков, до припухших губ. Отпустить себя, раскрываясь под его бешеным напором. И громко простонать, когда Влад запустил пальцы в мои волосы и оттянул голову назад, усиливая болезненные ощущения и возбуждение вместе с ними.

Контроль над своим телом потерян. Сочные, влажные шлепки звучат оглушительно громко на фоне громких стонов и проклятий сквозь стиснутые зубы.

– Тебе понравится, Алиса... Вспомнишь, как вкусно я могу тебя трахать, и будешь ползать на коленях, выклянчивая добавку...

Вместе со своими словами Влад вонзился ещё, сдавливая клитор, перекачивая его между пальцами. Глубокие и нещадно резкие толчки заставили содрогнуться оргазмом и сжаться вокруг его члена. Ожидая, пока он достигнет пика. А Влад долбился в меня ещё быстрее, не прекращая двигать пальцами, заставляя дёргаться от второй волны оргазма, расходящегося жаркими волнами.

Лоно послушно сжимало его внутри, принимая невозможно острые толчки. Быстрее-быстрее-быстрее, пока его тело не начало биться в судорогах наслаждения. Влад излился в меня с громким стоном, всё ещё конвульсивно дёргая бёдрами.

– Лиса-а-а... Да-а-а-а... Вот так...

Он дёрнулся в последний раз и затих, прижавшись мокрым лбом к моей спине. Только после этого отстранился, натягивая бельё и брюки. Похлопал меня по голой заднице.

– Умница, Лиса... Почти как раньше. В следующий раз будет ещё лучше.

У меня не было сил подняться. Я только смогла одёрнуть платье, чтобы не стоять в уничижительной позе с ноющей влажной промежностью. Пыталась вновь научиться дышать, глядя, как Влад ходит в туфлях по светло-бежевому ковру, двумя пальцами открывает дверцы шкафа.

– Ничего из этого дерьма не бери с собой. Я запрещаю. Я бы вообще сказал тебе взять только своё тело и документы. Но ты же потащишь с собой груз барахла. Разрешаю взять тебе только одну небольшую сумку. Уместишь в ней самое ценное для тебя. Больше ничего, ясно? Завтра за тобой заедут.

Глава 10. Алиса

Наконец, Влад ушёл. Потоптался по душе как следует, всласть натрахался и ушёл... Вовремя. Потому что у меня больше не осталось сил изображать из себя ту Алису, которую он видел перед собой недавно. Я рухнула на диван, не переодеваясь, чувствуя, как сильно и болезненно тянет низ живота. С непривычки от такой порции секса после длительного перерыва. Мысли словно густое желе. Понимаю, что первый шаг уже сделан. Но вряд ли отдаю себе отчёт в том, что ещё мне предстоит пережить. И какая чаша унижений ждёт меня впереди. Но пока я просто лежу, чувствуя, как слёзы, стекая по вискам, щекочут уши. Начинает звонить телефон.

Заставляю себя подняться. С некоторых пор я не имею права пропустить ни одного телефонного звонка. Запоздало понимаю, что звонит не тот телефон. Но уже поздно: ответила на звонок и поднесла телефон к уху.

– Алиса, привет!

Мужской голос полон искренней радости. Я сжимаю зубы плотнее, чтобы не застонать мучительно. Звонит Дима. Мой... кто? Уже никто. И был, по сути, никем или всем: с какой стороны ни посмотреть. Я знала Диму давно. Он всегда хотел со мной встречаться и ухаживал за мной, но я познакомилась с Владом. А Дима... остался просто Димой, пребывающим в режиме вечного ожидания.

После разрыва с Владом Дима был тем, кто помог не скатиться в чёрную меланхолию. Он постоянно находился рядом и вытаскивал меня из темноты каждый раз, когда я, устав быть сильной, опускала руки. Наверное, он надеялся, что однажды я взгляну на него как на мужчину, а не на друга. Я честно пыталась. Но меня окатывало ледяной паникой, как только он переходил от поцелуев к более активным ласкам. Едва его пальцы сжимали соски или ныряли под юбку, меня скручивало, но не пружиной возбуждения, а рвотным спазмом. Кожа покрывалась мурашками страха.

Дима расстраивался. Иногда срывался, уходил, переставал звонить, не давал о себе знать несколько дней. Но потом вновь ждал меня около дверей квартиры или встречал после работы: осунувшийся, слегка нетрезвый, потому что заливал тоску спиртным, но такой знакомый и близкий, что меня отпускало. Ближе Димы у меня не было никого.

Он один знал правду о том, что на самом деле произошло несколько лет назад. И каждый раз, когда я отталкивала его, я видела, что Дима предпочёл бы ничего не знать. Потому что знание правды перемалывало его в мелкое крошево, а он был бессилён перед правдой.

– Алиса? Ты здесь? – забеспокоился Дима.

– Привет, Дима... Да, я здесь.

– Что с голосом? Ты расстроена? Что случилось? – засыпал меня вопросами Дима.

– Я просто лежу, отдыхаю, Дима.

– Чёрт, – расслабленно рассмеялся Дима, – я уже подумал, что-то случилось. Алиса, я скоро возвращаюсь... Чёрт. Не верится, что это случилось. Скорее всего, уже завтра вечером буду в столице.

– Ты закончил с клубом и подбором персонала?

– Да, Алиска. Сегодня открытие. Я бы хотел, чтобы ты была рядом.

– Нет, Дима... ты же знаешь, что я не люблю клубы. Но я рада за тебя. Пришлешь мне фотографии?

– Конечно, о чём речь?.. И я хотел бы отметить это. Но с тобой. Я знаю, что ты не всегда хочешь видеть меня рядом. Но давай завтра сходим в ресторан? Я уже заказал нам столик на двоих. Там очень тихое, уютное местечко. Понравится даже такой кроткой девочке, как ты...

Кроткая девочка... Владлен убеждён в обратном. Наверняка он думает, что я руку по локоть готова откусить, не говоря уже о пальцах. Кроткая девочка при помощи шантажа заставила самого Громова дать согласие жениться на ней...

– Дима, ничего не получится.

Дима прокашлялся.

– Алиска, я всё понимаю. Я не буду к тебе приставать. Мы просто посидим, поужинаем, поболтаем. Пожалуйста. Ты очень нужна мне. Я хочу... Чёрт... Я согласен быть рядом даже так. Пожалуйста, ты очень важна для меня... Я всё сделаю.

Я прикусила костяшки пальцев, чтобы не разрыдаться от его слов. Дима, солнце, объективно – ты самый лучший мужчина на всей планете. Но я не могу...

– Дима, ничего не выйдет.

– Я готов ждать, – упрямо говорит Дима, – столько, сколько потребуется. Я понимаю, что прошло ещё очень мало времени. Я подожду. И клянусь, что не притронусь к тебе против твоей воли.

– Дима-а-а-а...

– Чёрт! Ты плачешь? Что случилось? Алиска, не молчи!..

– Я не могу быть с тобой, Дима. И поужинать с тобой тоже не смогу.

– У тебя планы? Давай перенесу. Скажи, на какой день?

– Ни на какой, Дима... Я... Я завтра переезжаю жить к мужчине.

Дима потрясённо молчит и тяжело дышит в трубку. Хрипло, рвано...

– К какому мужчине, Алиска? Я же знаю, что никого не было... Я же знаю, что только я находился рядом с тобой постоянно. Или нет?..

– Всё так, Дима. Но я всё равно переезжаю. Потому что скоро свадьба.

– С кем? – почти кричит в трубку Дима.

Я молчу. Вытолкнуть имя Владлена из губ кажется невозможной задачей. Дима догадывается сам:

– Не-е-е-е-ет, Алиска. Не говори мне про этого... Я не могу поверить... Только не Громов. Не он же, да? Скажи, что не он?

– Он, – тихо выдыхаю я.

– Блядь! Но как? Как, скажи мне? После всего?! Когда он выставил тебя, как... как... Когда он выкинул тебя на улицу, как помойную шавку... Когда даже не захотел слушать!.. Чёрт!.. Ты не можешь! – безапелляционно заявляет Дима.

Я тоже не думала, что смогу, но приходится.

– Это правда, Дима.

– Как? Он угрожал тебе, да? Он захотел опять поиграть, вытереть ноги об тебя? Он и его проклятая семейка!..

У Димы есть собственные поводы ненавидеть Громовых. Когда Владу прислали фотографии, где меня трахает какой-то мужчина, Влад первым делом подумал на Диму. Потому что именно Дима, сам того не желая, стал причиной моего знакомства с Громовым. Владлен знал, что Дима равнодушен ко мне. И тогда, по словам Димы, он сразу подумал на него. Диму спасло только то, что в те дни его не было в столице вообще. Но это не избавило его от гнева Громова в целом. Почему-то Владлен решил перекрыть Диме кислород в столице. Я подозреваю, что Дима осмелился высказать презрение Громову в лицо, когда тот появился в клубе, где был завсегдатаем.

После этого у Димы начались проблемы. Его выгнали с должности администратора клуба. Дима к тому времени собирался открывать свой бизнес, но все его попытки начать здесь, в столице или в Подмоскowie, проваливались. Его тупо начинали душить и выдавливать. Диме пришлось переключиться на другие города. Сейчас он в Рязани. Открывает клуб там. Годы старания не прошли даром. Уверена, что у Димы всё получится. Он прекрасный организатор.

– Нет, Дима. Влад мне не угрожал. Я сама...

– Что?..

– Я сама предложила ему, чтобы он на мне женился. И он согласился.

Дима переваривает услышанное:

– Это... Это из-за денег, да? Тебе нужны деньги? Алиска, я не Громов... Временно я все свои финансы вбухал в организацию бизнеса. Но клуб быстро окупится. Алиска, я не бедствую и...

Я откладываю телефон в сторону, думая о том, что если уж Дима подумал, что меня в Громе интересуют только деньги, то что говорить о самом Владе. Для него наверняка я предстаю в виде акулы...

– Алиса!.. Давай я приеду и мы поговорим? Не торопись. Чёрт... Я найду деньги, если они тебе нужны.

– Дима, дело не в деньгах. И ничего уже не изменить. Мы с Владом обо всём договорились. Прости меня, пожалуйста, что я давала тебе ложную надежду.

Я отключила телефон и отложила его в сторону. Почти сразу же раздалась назойливая трель другого телефона.

Тут я уже подскочила и понеслась быстрее ветра, трясущимися пальцами нажимая клавишу принятия вызова.

– Как прошло? – голос говорящего был специально изменён.

– Он согласился.

– Хорошо. Я позвоню.

– Подождите! Я хочу поговорить с сестрой! Дайте мне услышать сестру!..

На том конце кто-то бросил:

– Эй ты, пни суку, что ли?..

Через мгновение раздалось жалкое поскуливание моей сестры Дашки.

– Не надо-о-о-о... Алиса! Сделай всё, что они говорят!.. Мне страшно... Я хочу домо-о-о-ой!..

– Услышала?! – рявкнул незнакомец. – Телефон держи включённым. Повторяю: никаких ментов. Иначе сестру получишь по почте. Частями.

Говорящий отключился.

Я прижала телефонную трубку к груди, беззвучно рыдая...

Громов, я бы к тебе и на три километра не приблизилась по своей воле. Если бы меня не шантажировали неизвестные, взяв сестру в заложники...

Глава 11. Владлен

Стоит мне закрыть глаза, под закрытыми веками начинают плясать солнечные зайчики. Яркие пятна удовольствия. Невыносимо вкусно и острого. На грани. С ней всегда было так, и, похоже, только с ней и будет. Поэтому, Лиса, никуда ты от меня не денешься. Даже после того, как я выясню, откуда у тебя взялись эти фотографии. Я приехал в офис и вызвал Олега Самойлова.

Среднего роста, широкоплечий, крепкий. Коротко стриженные волосы тронуты сединой. Сотрудник силовых структур в прошлом – начальник службы безопасности сейчас.

– Проходи, садись, – махнул я на кресло, – только дверь закрой, чтобы никто не вошёл.

Самойлов кивнул и закрыл дверь кабинета на ключ изнутри. Я достал два бокала и виски.

– Налить?

– Не пью, Владлен Егорович.

– Всегда одно и то же, Олег. Хоть бы раз выпил за компанию.

– Нет, – скупой улыбнулся Самойлов, – у кого-то из нас должна быть трезвая голова.

– Правильно. Потому что я сейчас ни хрена не соображаю.

Я поспешно хлебнул виски. Спиртное обжигающей волной скользнуло вниз и скрутилось в желудке. Сжал голову руками. В голове бились мысли, одна беспокойнее другой. И в каждой из них – Алиса, мать её. Я налил ещё выпить и достал конверт с фотографиями из ящика стола. Подтолкнул его в сторону Самойлова.

– Смотри. Что думаешь по этому поводу?

Самойлов начал разглядывать фотографии. Ни один мускул на лице не дрогнул. Наверняка за годы службы видел и не такое. На фотографиях Артур Сагарян с душой предавался своей работе. Это было год назад... Тогда я только приступил к управлению корпорацией отца. Столько всего навалилось разом, что на время я охренел. Казалось, меня расплющит под тонной проблем и вопросов. Только тогда я начал понимать, что отец не врал, когда говорил, что пахал как проклятый. Со стороны казалось, ничего сложного, а на деле оказалось куда сложнее.

Но отец загодя сказал, кто может решить возникающие проблемы. Быстро и толково. Указал на Артура Сагаряна. Потом папаша почил в возрасте шестидесяти восьми лет от прогрессирующего цирроза печени. А мне досталась его огромная машина, требующая железной руки. Проблемы начали возникать почти сразу же. Особенно меня волновало, что никак не удавалось перекупить земельный участок слева от строящегося автокомплекса на трассе. Там должна была быть ремонтная мастерская, гостиница, сауна. Одним словом, типичный автокемпинг. Но место очень хорошее, выгодное. А слева был неплохой участок. Выкупив его, в дальнейшем можно было бы достроить ещё и торговый дом с самым необходимым.

Только хозяева никак не хотели его продавать. И на предложенную цену никак не соглашались. Я поручил Сагаряну разрулить ситуацию. Он её и разрулил. Причём в кратчайшие сроки. Земельный участок продали гораздо дешевле, чем я предполагал. Я сразу почуял неладное и решил узнать, как Сагаряну удалось «договориться». Самойлов, которого я тогда только нанял, поразил меня сведениями. Сагарян со своей командой выбивал согласие силой. Не просто силой, но зверствовал. Ту семью, которая отказывалась продавать участок, Сагарян со своей командой просто едва не забили до смерти.

На фотографиях двое его молодчиков держали девушку, пока Сагарян её обрабатывал на глазах главы семейства, чтобы неповадно было упрямиться. Нет, я не носил розовые очки, думая, что бизнес отца построен честно. Не наебёшь – не проживёшь. Но одно дело – «подмазать», подтасовать документы, и совсем другое – насиловать и забивать едва ли не до смерти, чтобы сломить упрямец. Семье возместили убыток, насколько это было возможно... Но некоторые вещи исправить уже нельзя.

С Сагаряном я попрощался сразу же. Однако это не отменяет того факта, что он действовал по моему приказу, пусть и не осознанному мной. Мне, придурку, надо было сначала поинтересоваться, как Сагарян намеревается добиваться согласия.

– Сагаряна уволили, – немного помолчав, ответил Самойлов, аккуратно складывая фотографии.

– А то я не в курсе, – усмехнулся я.

– Кто принёс эти фото? И что ему нужно? – перешёл к делу Самойлов.

– Давай начнём с того, кто мог сделать эти фото? Потому что у меня голова раскалывается, когда я начинаю думать, как она может быть связана с Сагаряном.

– Кто она? Голова? – усмехнулся Самойлов.

– Нет. Моя будущая жена.

– Рейкова? – удивился Самойлов.

– Нет. Не Рейкова. Именно по этой причине, – я кивнул на фотографии, – моей женой станет не Рейкова. А Жданова Алиса.

– Шантаж, чтобы выйти замуж? До чего настырные пошли девицы, – позволил себе усмехнуться Самойлов, – надо её проверить.

– Именно поэтому я позвал тебя. Прошерсти всю её подноготную. Я с ней был близко знаком. Не нашего круга. Это всё, что я знаю. Может ли она как-то быть связана с кем-то из этих?.. Она не могла проверить всё это в одиночку.

– Надо поискать. Сагарян брал только своих ребят. Фотографии делал непосредственный участник событий.

– Да... И этостораживает. Меня много кому выгодно подставить. Вместе с Сагаряном ушла вся его «дружина». Может быть, кто-то из них связан с девчонкой?

– Сам Сагарян? – задумчиво протянул Самойлов.

– Не думаю. Если это всплывёт, ему светит срок. Немалый.

Самойлов взгляделся в фотографии.

– Вот этого сразу можно исключить. После того как команда Сагаряна ушла в вольное плавание, его убили в перестрелке. Остальные... Пока под подозрением. Могут начать работать?

– Начинай. Чем скорее разберёшься, тем лучше.

Самойлов сложил фотографии в конверт и поднялся с кресла.

– Сроки, я так понимаю, очень ограничены? До вашей свадьбы?

– До моей свадьбы, Самойлов, всего неделя. Успеешь за это время всё раскопать? Не думаю... Ищи как надо.

– Я думал, вы не хотите жениться на шантажистке? – выгнул бровь Самойлов.

– Я уже когда-то хотел на ней жениться. Будем считать, что маленькое желание Золушки исполнится совсем скоро.

– За Ждановой нужно будет организовать слежку.

Самойлов вопросительно посмотрел на меня. Я кивнул:

– Организовывай. Делай всё, что нужно.

Глава 12. Владлен

Я дал Самойлову зелёный свет, чтобы занялся всем, чем нужно. Алиска, дрянь, не могла повернуть всё это в одиночку. Наверняка ей кто-то помог. Нет, не наверняка, а точно помог. Выйдет она за меня замуж – и дальше что? Будет пересылать любовнику деньги? На это она рассчитывает? Думаешь, что получится, Лиса? Ничего подобного. Я буду следить за каждым твоим шагом.

Я наливаю ещё виски и откидываюсь в кресле, закрывая глаза. Пытаюсь привести мысли в порядок: как, что, куда?.. Дел неуправляемо. Рейков ещё не в курсе, что его дочурку ждёт отказ. Как только узнает, будет недоволен. Отказаться сейчас, когда все ждут нашей с Кристиной свадьбы?.. Безумие.

Юрий Рейков будет очень недоволен. Распахивается дверь моего кабинета. Вместе с перестуком каблучков врывается запах парфюма «The One» Dolce&Gabbana. Мне он кажется чересчур сладким и удушливым, но Кристина упорно продолжает пользоваться только им, обливаясь с ног до головы.

– Привет, зая, – выдыхает Кристина, проворно забираясь мне на колени. Утыкается носом в шею и трётся. – М-м-м, ты тако-о-о-ой напряжённый... Как насчёт немного расслабиться?

Кристина приподнимается, давя на меня тяжёлой грудью. Невеста, теперь уже бывшая, начинает облизывать языком ухо и одновременно с этим проворно расстёгивает мне ширинку.

– Крис, подожди. Надо поговорить. Я тебе звонил. Ты не отвечала.

– За-а-ая, если ты дуешься на меня из-за этой ерунды, я просто не слышала звонок. Но я уже здесь и готова загладить свою... вину. Очень готова, – томно выдыхает Кристина, обхватывая пальцами член через ткань боксеров.

Меня не отпустило после Алиски. На мне всё ещё держится её запах. Особенно внизу, там, где сейчас активничает Кристина, пытаюсь меня возбудить. Если представить на мгновение, что это сухие ладони Алисы, всё мгновенно отреагирует как надо.

– М-м-м... Да, милый, вот так гораздо лучше!..

– Давай поговорим. Это касается свадьбы.

Кристина недовольно поджимает губы и смотрит на меня.

– Ширинку застегни, Крис.

– Какой ты недотрога сегодня. Готово. Говори...

– Свадьбы не будет.

Хлоп-хлоп. Густо наращённые ресницы Кристины создают миниатюрный шторм. Кристина улыбается и звонко смеётся, стукнув ладошкой по моему плечу:

– Ха-ха-ха! А говорил, что не умеешь шутить!.. Поздно для первоапрельской шутки, но ты меня позабавил.

– Да, я не умею шутить. Свадьба состоится, для меня. Но ты не станешь моей женой.

Кристина опирается попкой на столешницу. Несколько часов назад точно так же здесь сидела Алиса. И меня распирало от сильного возбуждения. Сейчас – ничего...

– Не поняла.

– Обстоятельства изменились, Кристина. Я не могу на тебе жениться.

– Не поняла, – повторяет Кристина, – то есть ты хочешь сказать, что утром всё было в силе. А сейчас по одному щелчку пальцев ты всё отменил?

– Да. Именно так. Извини, что говорю тебе об этом так поздно, но всё поменялось буквально в течение дня.

– Стра-а-анно, – говорит Кристина, складывая руки под грудью, – но уже всё заказано. Заранее. Ресторан, номер в отеле, машины, салон красоты, фотограф... Куча всего.

– Конечно. Можешь мне не рассказывать, я сам за всё это заплатил.

Кристина странно спокойна. Она кривит подкачанные губы, но её больше расстраивает, как это будет выглядеть на её страничке в инстаграме и на ютуб-канале. Она уже растрезвонила всем своим фолловерам о предстоящей свадьбе. Внезапно я спрашиваю у неё:

– Ты меня любишь?

– Конечно, люблю, зая, – отвечает она так же спокойно, как сказала бы: мне нравится этот цвет лака. Хотя по поводу последнего восторгов было бы гораздо больше.

– А ты меня? – додумывается спросить Кристина.

Мы ни разу не обменивались признаниями в любви. И вот это её равнодушное «конечно, люблю» не стоит ровным счётом ничего.

– Нет, – говорю я, – но ты и так об этом знаешь.

– Ла-а-адно. А папочка в курсе того, что ты меня кинул?

– Ещё нет.

– О-о-о, скоро узна-а-а-ет, – тянет Кристина, довольно улыбаясь, – папочка будет очень недоволен. Рекомендую тебе одуматься немедленно.

– Увы, не могу. Всё уже решено. На этот раз окончательно.

– Это мы ещё посмотрим, – неуверенно произносит Кристина, бравируя на пустом месте, – папочка...

– Что папочка? – усмехаюсь я. – Кредит банку твоего папочки был погашен досрочно ещё в начале этого года. Наш с тобой зажигательный трах ничем не отличается от траха с другими. Или начнёшь меня уверять, что тебе хочется семьи и детей?

– Нет, с детьми рано. Я не готова так рано ставить на себе крест. Надо всё распланировать как полагается, продумать...

– Вот видишь. Ты и не очень-то расстроилась. Наверняка уже придумываешь, как повернуть ситуацию выгодной тебе стороной. Например, снять мотивирующий ролик на тему «Что делать, если тебя бросил парень?».

Кристина кисло улыбается, скорчив презрительную гримасу.

– Ска-а-ажешь тоже. Я могу узнать, на какой выдре ты женишься? Что за сука обставила меня перед самым финишем? Познакомишь?

– Нет нужды знакомить. Ты её знаешь. И обойдёмся без оскорблений, идёт? Не советую оскорблять мою будущую жену. Это моё исключительное право называть её так, как вздумается.

Кристина обдумывает несколько секунд мои слова. Потом в её глазах мелькает огонёк недоверия. От изумления Кристина даже приоткрывает ротик:

– Только не говори, что ты женишься на этой шалашовке!..

Я резко встаю, обхватывая её щёки пальцами:

– Я уже сказал тебе. Повторяю второй раз. И больше повторять не стану. Не советую оскорблять мою будущую жену.

– Больно-о-о-о, – шипит Кристина, царапая ногтями моё запястье, – не бу-у-уду, Громов. Урод, отпусти, больно!

Я хлопаю её по щеке напоследок. Вот теперь Кристина точно обиделась: начала шмыгать носом.

Кристина знает Алису Жданову. Я несколько раз переспал с Кристиной до того, как начал встречаться с Алисой. Встречаться – неправильное определение тому сумасшедшему урагану, сорвавшему мою крышу, как только увидел Лису... Кристина тогда закатила одну маленькую истерику и написала несколько сообщений в стиле «Все мужчины – козлы! И ты не исключение!». И это притом, что мы не были парой и сама она активно гуляла и трахалась с кучей других парней.

Кристина не могла не знать Алису. В газетах писали несколько раз, что наследник империи Егора Громова встречается с обычной девушкой. История Золушки – так раздули газетчики эту новость, помусолили и переключились на других. Мало, что ли, других: молодых, богатых и знаменитых?..

– А не пожалеешь? – ехидно интересуется Кристина. – В прошлый раз ты из-за неё едва ли не в психушку загремел!

– Психушка? Ты сгущаешь краски, Кристина, – улыбаюсь я.

– Ладно, Громов... Мне, я так понимаю, здесь больше делать нечего? Пригласишь на свадьбу? Как-никак я должна была поразить собравшихся своей красотой.

Я раздумываю всего секунду, прежде чем ответить:

– Приглашу, конечно.

Неплохая идея. Пусть Лиса понервничает, пока я буду зажимать Кристину у неё на глазах. Кристина не откажется: на передок она слабая. А Лисе будет полезно ещё раз указать на её место.

– Чмоки-чмоки, Громов! – машет мне Кристина. – Соскучишься – дай знать!

Кристина нарочно вихляет круглой задницей и оборачивается у самой двери:

– Желаю тебе миленько побеседовать с папочкой!.. Он будет та-а-акой злой...

Глава 13. Алиса

Это случилось несколько дней назад...

Я вернулась с работы, как обычно, в начале девятого вечера. Немного ныли ноги от длительного стояния на каблуках: я работала консультантом в операционном зале банка. Бойко выбивала талончики и повторяла, как попугай, одно и то же, помогала старикам разобраться с таким сложным устройством, как банкомат.

Дашки не было дома. Я не удивилась. Дашка всегда приходила гораздо позже меня, часто не ночевала дома: то задерживалась на концерте, то спала у очередного парня в гостях, то срывалась в какую-то авантюру.

Дашка была младше меня на три года. Она приходилась мне двоюродной сестрой. И свалилась на мою голову внезапно три года назад. Моя родственница со стороны мамы тётя Маша внезапно вспомнила, что в столице у неё есть племянница, то есть я. Быстро организовала звонок, полный слёзной мольбы и заискивания с посылом, не приютю ли я у себя свою двоюродную сестрёнку? Разумеется, всего лишь на время и за отдельную плату?.. Дашка, мол, девочка тихая и спокойная, собирается поступать в музыкальное училище...

На тот момент я ещё не пришла в себя после болезненного разрыва с Громовым и почти безучастно относилась ко всему, что происходило. Но почему-то согласилась. На время. Дашка оказалась вообще не тихой девочкой: увлекающейся, забывчивой, в чём-то трогательной. Какой угодно, но только не тихой. Тихая и покладистая – стандартная формулировка для того, чтобы родственники разрешили пожить хотя бы на время.

Дашка меня чем-то зацепила. Или просто растормошила меня, потому что она то и дело вляпывалась то в одну нелепую ситуацию, то в другую. Приходилось таскаться с ней, как с маленькой, ездить по городу, помогать... Платить за квартиру Даша перестала почти сразу же: уже в начале третьего месяца Дашка замялась: мол, прости, Алиска, в следующем месяце заплачу, а в этом я новую гитару купила...

Я махнула рукой. В следующем месяце ситуация повторилась. А потом и не стала наседать на родственницу: мне уже было бы непривычно и тоскливо жить без этого урагана в миниатюре. Плохо было то, что за все эти три года Дашку так и не перестало мотылять. Она то усердно училась, то забрасывала учёбу, потом активно подтягивала хвосты, меняла парней как перчатки и баловалась травкой.

За травку она получила особенное внушение от меня. Угроза «выставлю за порог» подействовала. Больше Дашка не забивала «косячки» у меня в квартире, но покуривала. Это было понятно по сладкому, чуть удушливому запаху анаши, которым пропитывались её волосы и одежда.

В последнее время Дашка всё чаще начала пропадать не на день или два, а дольше, иногда не отвечая на звонки. Я не знаю, почему я чувствовала себя ответственной за всё, что творится с ней, ведь, по сути, она не была мне родной и я познакомилась с ней непосредственно перед тем, как она приехала ко мне «пожить на время». Но, так или иначе, за Дашку я переживала...

Не объявилась сегодня – появится через двое-трое суток, подумала я. Но всё же позвонила ей на телефон. Гудки шли, но телефон не отвечал. И едва я успела выпустить свой телефон из пальцев, как раздался сигнал входящего уведомления: сообщение от Даши.

Я открыла сообщение и выронила телефон из пальцев, ослабевших в миг.

С Дашкиного номера прислали фотографию. На ней была она: связанная, в одном нижнем белье. Косметика растеклась чёрными потёками: Дашка всегда густо красила ресницы и сильно подводила глаза. Дашка смотрела в объектив камеры, но взгляд был какой-то пустой, рассредоточенный, словно она до конца не понимала, что происходит.

Я перевела дыхание и подняла телефон. Кроме Дашки, ничего было не разглядеть. Пустые стены могли быть в каком угодно помещении. Раздался звонок. Телефон трезвонил в моей руке. Я едва заставила себя ответить на звонок.

– Алло?

– Увидела фотографию? – голос звонившего был изменён.

– Кто вы? Что вам нужно? Немедленно отпустите мою сестру!

– Заткнись. Если не хочешь, чтобы твою сестру начали присылать тебе по маленьким частям. Эй ты... Ткни её.

Мгновением позже раздался жалостный скулёж: так мог выть человек с заткнутым ртом, которого бьют.

– Прекратите! Прекратите немедленно!

– Не ори, дура. Будешь делать, что говорю, – получишь сестру обратно. Живую.

– Что вам нужно? Деньги? У меня нет много наличности!

– Заткни пасть. Какого хера перебиваешь? Значит, так... Владлена Громова знаешь?

– Что? – похолодела я от страха. Как он может быть связан со всем этим?

– Знаешь, сука. Ещё как знаешь... Ты должна выйти за него замуж.

– Что? – я истерично расхохоталась. – Это какой-то розыгрыш?

– Я похож на клоуна? Отрезать твоей милой сестричке левое ухо? Там три дырки для серёжек...

– Не-е-ет!

– Ты должна выйти за него замуж. Это первое. Будешь делать, что говорю, после свадьбы. Это второе.

– Вы сошли с ума... Это нереально... Почему я?

– Потому что твоя сестра сидит у нас. Всё ясно? А насчёт мотивации для Громова не беспокойся. Завтра утром в твой почтовый ящик опустят конверт. Возьмёшь его, придёшь к Громову и поставишь ультиматум. Или – или... Или он женится на тебе, или ты даёшь ход фотографиям, отсылая их в прессу и другие важные места. Всё понятно?

– Но почему вы решили, что он согласится?

Говорящий рассмеялся.

– Увидишь фотографии – сама поймёшь. Если это разойдётся в прессе, его империи конец. Утонет в реках говна.

Говорящий замолчал, а потом добавил:

– Никаких походов к ментам или звонков, Алиса. Мы следим за тобой. Один шаг или набор номера полиции – твою сестру начнут укорачивать. С пальцев рук.

Глава 14. Владлен

Юрий Рейков был зол. Я позвонил ему сам. Он помолчал несколько секунд, прежде чем спросить:

– Ты совсем охуел, Громов?

– Обстоятельства изменились.

– Да? Какие же, твою мать, эти обстоятельства, чтобы за неделю до свадьбы выставлять меня лохом, а мою дочку выкидывать, как гондон использованный?!

У меня язык чесался сказать ему, что его дочурку использовали неоднократно задолго до меня, но я не стал этого говорить.

– С Кристиной я уже пообщался, Юрий. Она не очень расстроилась.

– Конечно! У этой мозгоклюйки в голове одни только, мать её, лайки, шмотки и хер знает что ещё! Репутация! Ты понимаешь или нет, что значит это слово?

– Понимаю, конечно же. Но в глазах общественности мерзавцем и подлецом буду я.

– Срать мне на мнение общественности. Про меня ты не подумал?

– Подумал, конечно же.

– Херово ты подумал, Громов. Подумай до завтра. Как там говорят: утро вечера мудренее?

– Да. Есть такая поговорка. Но я всё обдумал именно с утра.

Юрий Рейков рассмеялся:

– Это плевок в лицо, Громов. Я не люблю, когда мне плюют в лицо.

– Это не плевок в лицо. Пары сходятся и расходятся, обычное дело. Извиняюсь, что говорю так поздно, но...

– Своими извинениями можешь подтереться, Громов. Теперь тебе заказан путь в мой банк...

Юрий Рейков отключился. Я отложил телефон в сторону. Хорошо, что я успел расплатиться по всем отцовским долгам досрочно. Иначе бы мне было несдобровать. Но сейчас с банком Рейкова меня не связывали никакие обязательства. Пострадало только его уязвлённое самолюбие. А Кристине так вообще было плевать. Она вступала в брак по указке папочки, но готова была трахаться и без всяких обязательств. Поразительно безмозглое создание!..

На душе было погано. Так дерьмово я не чувствовал себя уже давно. Хотелось безбожно упиться и дать себе забыться. Я позвонил водителю Андрею.

– Уже вернулся?

– Да, Владлен Егорович. Кристина не стала садиться в машину, вызвала такси.

Усмехнулся. Всё-таки немного обиделась.

– Правильно. Теперь ты не будешь возить Кристину.

– Понял. Что-то ещё?

– Да, к офису подъезжай. Забери меня.

– Хорошо. Буду на месте через пять минут.

Андрей отключился. Исполнительный, немногословный. Такие, как он, на вес золота. Надеюсь, что достаточно преданный. По крайней мере, до сих пор он показывал себя исключительно с хорошей стороны.

Когда я спустился, Андрей уже ждал меня у парадного входа. Открыл передо мной дверь, сел на место водителя, пристегнулся:

– Куда?

– В трактир, Андрей. Сегодня я буду не в состоянии сесть за руль.

Андрей кивнул. Чёрный внедорожник послушно вырулил на проезжую часть. Андрей без лишних вопросов повёз меня в любимый трактир. Занятое местечко, стилизованное под

Дикий Запад. Но не дешёвая стилизация, а место, выдержанное в духе бара дальнего захолустья. Полумрак, тихие разговоры, никакой назойливой музыки. Самое подходящее место для того, чтобы упиться вдрызг и ни о чём не сожалеть...

Спиртное бокал за бокалом прочерчивало ядовитые дорожки внутри. Пьянило. Но недостаточно сильно. Потому что Алиска, как ни крути, но не выходила из головы. Особенно сейчас... Чёрт... Сколько же времени прошло, а она почти не изменилась! Что-то в ней другое, обновлённое, но хуже от этого она не стала. Наоборот. Как будто произошедшие изменения выделили каждую её особенность, выгодно подчёркивая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.